

Глава 597. Она все еще жива.

С одной стороны, произошло расширение Военного завода Thunder Horse, а с другой стороны - деловая война, нацеленная на Vientiane Group, а также проект «Сплав X» и принятие решения о вступлении в Академию наук - эти вопросы легли на плечи Ся Лэйя, в результате чего он вертелся как белка в колесе. Первоначально он думал, что после поездки из Германии он сможет отдохнуть и расслабиться, но это крошечное желание явно стало невозможным.

Из всех этих проблем Ся Лэй поставил проблемы Шеньгу Тянь-Инь на первое место. На следующий день после получения результатов расследования, проведенного Лун Бин, он велел Лю Чжэн-Наню договориться о встрече с Цай Юнцзянем в чайхане.

Он был подростком с небольшим опытом работы, который закончил университет менее двух лет назад. Он был утонченным и вежливым и выглядел как типичный представитель белых воротничков. Этот Цай Юнцзянь тоже был довольно вежлив. Он первым протянул руки Ся Лэйю, чтобы поздороваться. «Директор Ся, я никогда не думал, что смогу встретиться с вами. Вы мой кумир».

Ся Лэй сегодня был кумиром многих молодых людей. Его репутация выросла даже выше, чем у некоторых из самых известных знаменитостей.

«Садись, давай поговорим», - с улыбкой сказал Ся Лэй.

«Наш директор Ся очень спокойный человек. Юнцзянь, нет необходимости сдерживаться. Если ты хочешь что-то сказать, пожалуйста, просто скажи это», - сказал Лю Чжэн-Нань.

«Я... ха-ха», - Цай Юнцзянь все еще был сдержан.

Три года назад Ся Лэй был обычным разнорабочим на стройке, и, будучи рабочим, Кай Юнцзянь, вероятно, даже не взглянул бы на Ся Лэйя. Но теперь перед Ся Лэйем он чувствовал, что тот был выдающимся и неприступным. Он чувствовал себя под давлением, и он не мог расслабиться.

В конце концов, люди все еще были своего рода животными, и восхищались сильными - таковые были инстинкты животных от рождения. Простым примером было то, что олень не мог стоять наравне со львом. И Ся Лэй был львом, а Цай Юнцзянь был не более чем этот олень.

Ся Лэй не планировал развивать дружеские отношения с трейдером из фондовой компании, сидевшей перед ним. Как только он сел, он вынул набитый конверт из своей деловой сумки и положил его на стол, толкнув его к Цай Юнцзяню.

«Мой друг, здесь пятьдесят тысяч юаней. Считай, что это маленький знак признательности от меня. Пожалуйста, прими это», - сказал Ся Лэй.

«Это, это... Как я могу принять эти деньги?» - Цай Юнцзянь не вытянул руку, чтобы взять конверт, но его взгляд переместился на него.

Лю Чжэн-Нань взял конверт и положил его на ладонь Цай Юнцзяня. «Юнцзянь, наш директор Ся, очень щедрый человек. Если ты поможешь ему сделать кое-что, он не забудет о тебе».

«Тогда я возьму это». Цай Юнцзянь улыбнулся. Пятьдесят тысяч. Для такого трейдера, как он, это было эквивалентно месячной зарплате. Он заработал месячный дополнительный заработок из ниоткуда, плюс помогал своему кумиру. У него не было причин расстраиваться.

Видя, что Цай Юнцзянь принял деньги, Ся Лэй сказал: «Мой друг, расскажи мне все, что знаешь».

«Конечно», - продолжил Цай Юнцзянь. - «В нынешних рыночных условиях с резким падением индекса фондового рынка противной стороне было бы очень легко купить акции Vientiane Group. Это чрезвычайно опасно, потому что, как только у них будет достаточно акций в руках, независимо от того, решат ли они продать компанию за рубежом или предложить другие запросы, это станет серьезной проблемой для Vientiane Group».

«Я не очень знаком с фондовым рынком. Скажи, есть ли способы решить проблему?»- спросил Ся Лэй.

«Число акционеров Vientiane Group растет. Если это продолжится, цены на акции будут расти. Расходы для противоборствующей стороны очень низкие. Их не побеспокоит, если Vientiane Group решит это сделать. Но если Vientiane Group пойдет по этому пути, они потеряют много денег, а также подтолкнут отдельных акционеров к получению прибыли, чтобы сбросить свои акции».

«Деньги не будут проблемой», - сказал Ся Лэй.

«Это не та проблема, которую можно решить с помощью денег. Есть правила на фондовом рынке. Какие акции на рынке не имеют экономических пузырей в эти дни? Vientiane Group не исключение. Довольно большая часть её акций находится в экономическом пузыре. Быстрое повышение цен на акции только ускорит взрыв пузыря. Если в это время противоборствующая сторона предпримет какие-то грязные трюки, ситуация только ухудшится», - сказал Цай Юнцзянь.

«Что за грязные трюки?»

«Использование СМИ для распространения новостей о медвежьих трендах. Если станет известно, на одном из коммерческих объектов Vientiane Group случится критическая ситуация в отношении качества, например, или один из ее проектов нарушит договор, и правительство начинает расследование и так далее. В СМИ начнется ажиотаж, а отдельные акционеры легко колеблются в направлении ветра. Если они посчитают, что акции Vientiane Group скоро упадут,

кто еще будет держаться? Кто не станет продавать? Поэтому, даже если акционеры Vientiane Group увеличат свои акции, это все равно не решит проблему».

Ся Лэй нахмурился. Он никогда не хотел, чтобы Thunder Horse Group была представлена на рынке, потому что она была бы под контролем совета директоров. Хотя выход на рынок позволил бы компании быстро расширяться, коррупция никуда не девалась. Vientiane Group была тому примером. Как хорошо известная листинговая компания, ее оборотные акции занимали 100% акций компании. Если кто-то купит 51% его акций, он сможет заменить Шеньту Тянь-Инь и стать новым владельцем Vientiane Group. Тянь-Инь придется уйти в отставку и стать обычным акционером.

Глядя на результаты расследования Лун Бин, противоборствующая сторона уже спланировала этот бой без огня с самого начала, иначе внимательный Лю Чжэн-Нань не обнаружил бы акций было продано на 15%. Но противоборствующая сторона уже начала свою тайную засаду, в то время как Vientiane Group еще не знала о катастрофе, пока враг уже не продвинулся к линии фронта!

«Юнцзянь, мы старые друзья. Я понимаю все, что ты говоришь. Почему бы тебе не сказать мне что-нибудь действительно ценное», - сказал Лю Чжэн-Нань.

Цай Юнцзянь осмотрелся по сторонам, а затем понизил голос, говоря: «Я взглянул на профиль одного крупного акционера, у него 2% акций Vientiane Group».

Сердце Ся Лэйя дрогнуло. «Как его зовут? У тебя есть более подробная информация о нем?»

Цай Юнцзянь шепотом сказал: «Его зовут Ван Сун. У него в руках 2% акций Vientiane Group».

«Ван Сун?» Внезапно в голове Ся Лэйя появилось электронное письмо Лун Бин. Там действительно был некто по имени Ван Сун, но согласно описанию в электронном письме, эта Ван Сун был просто обычным бизнесменом с десятилетней историей игры на фондовом рынке.

Цай Юнцзянь продолжил: «Но этот Ван Сун - просто марионетка. Он работает на кого-то другого, и акции на его счете также принадлежат этому другому человеку. Если этому человеку будет нужно выполнить какие-либо операции с помощью своих акций, он обычно использует для этого учетную запись своего подчиненного. Он никогда не сделает это под своим именем. Он близок с моим боссом, поэтому я знаю об этом».

«Как зовут этого человека?»

«Гу Динь-Хай». Он вытащил из кармана сложенную бумагу А4 и протолкнул ее через стол к Ся Лэйю. «Его адрес и номер телефона здесь. Он любит ходить в частный клуб под названием Bright Moon Palace для развлечения. Это самая популярная тусовка для богатых людей Цзинду. Женщины там хорошие».

Ся Лэй замер.

В письме Лун Бин не было ни одного человека по имени Гу Динь-Хай. Если бы он не подкупил Цай Юнцзяня, и если бы Цай Юнцзянь не знал о секретах основного клиента фондовой компании, имя Гу Динь-Хая не всплыло бы наружу. Когда он впервые услышал это имя, его первой реакцией было то, что он, должно быть, брат Гу Динь-Шаня. Затем он вспомнил Гу Ке-Вень.

«Она всё ещё жива? Но как это возможно...» - Ся Лэй и Лун Бин уже обсуждали это и делали свои «что если» ранее, но они так и не смогли проверить эти предположения. Жива ли она - это было неразгаданной загадкой в его сердце. Теперь, эта проблема возникла снова, и он уже видел сквозь все эти манипуляции, кадр за кадром.

«Директор Ся?» - осторожно крикнул Цай Юнцзянь.

Ся Лэй пришёл в себя и взял листок бумаги у Цай Юнцзяня. Он развернул его, взглянул на его содержимое и, наконец, сказал: «Спасибо, мой друг. Присматривай за этим. Если у тебя появятся хорошие предложения, пожалуйста, свяжись с Чжен-Нанем. Не беспокойся, если ты мне поможешь, я в долгу не останусь».

«Спасибо, директор Ся», - Цай Юнцзянь поблагодарил его с улыбкой на лице.

Когда Цай Юнцзянь ушёл, и Ся Лэй сказал Лю Чжэн-Наню: «Чжэн-Нань, езжай в Angel Wings Building и расскажи моей жене всё то, что только что сказал Цай Юнцзянь. Скажи ей, чтобы подготовилась. Я пойду встретиться с этим Гу Динь-Хаем».

Выйдя из чайханы, они разошлись в разные стороны. Лю Чжэн-Нань поехал в Angel Wings Building, а Ся Лэй - в Bright Moon Palace.

Пока Ся Лэй ехал в клуб, он позвонил Лун Бин.

«Бин, помоги мне найти человека по имени Гу Динь-Хай. Мне нужна подробная информация о нем». Как только гудки кончились, Ся Лэй перешёл сразу к делу.

«Дай мне пять минут. Я перезвоню», - сказав одно это предложение, Лун Бин повесила трубку.

Если бы Ся Лэй не знал её, он бы решил, что она дуется из-за чего-то. Но Лун Бин всегда была такой. Ей было трудно сблизиться и с ней трудно было общаться, когда она действовала холодно, но как только она расслаблялась, ее нежные чувства текли, как вода, и ее страсть сияла, как солнце. Ее дикость была похожа на скачущую на воле дикую лошадь, и он не мог с этим сравниться.

Через пять минут Лун Бин перезвонила Ся Лэйю, как она и сказала.

«Лэй, я нашла его. Этот человек является двоюродным братом Гу Динь-Шаня. Раньше он владел законным бизнесменом в городе Хайчжу, но его дела шли не очень хорошо. Гу Динь-Шань позаботился о нем после того, как разбогател, и он также заработал хорошую сумму денег. Активы этого Гу Динь-Хайя в основном находятся в зарубежных местах, в то время как очень небольшое количество находится внутри страны. Его внутренние активы оцениваются примерно в два миллиарда».

Только его внутренние активы стоили два миллиарда, поэтому не было ничего удивительного в том, Гу Динь-Хай купил 3% акций Vientiane Group.

Ся Лэй немного подумал, а затем сказал: «После падения Гу Динь-Шаня никто не исследовал этого Гу Динь-Хайя? Я не верю, что его деньги чистые».

«Его следовало расследовать раньше. Однако в то время Гу Динь-Шань пропал без вести, а его труп так и не был найден. Когда Гу Динь-Шань умер, те, кто получил прибыль Клана Гу, практически не пострадали. Если кто-то пострадал, это были только Гу Ке-У и Гу Ке-Вень, а также некоторые активы под именем Гу Динь-Шаня. Но я уверена, что это еще не все», - сказала Лун Бин.

Если бы Гу Динь-Шань не умер тогда, те, кто получил прибыль Клана Гу, вероятно, столкнулись бы с проблемами. Но проблема Гу Динь-Шань умер, а его труп так и не был найден. В результате поводки порвались, а главный свидетель исчез. Глядя на это сейчас, влияние Клана Гу, казалось, упало и рухнуло, но на самом деле это было не так. До тех пор, пока Гу Ке-Вень была жива, пока у нее была возможность собрать все связи Клана Гу, она могла контролировать эти связи, чтобы они работали на нее!

«Бин, теперь я уверен, что Гу Ке-Вень жива», - Ся Лэй вздохнул.

«Я тоже так думаю», - сказала Лун Бин. Ее голос внезапно стал холодным. «Ей повезло в последний раз. В следующий раз, когда я увижу ее, я зарежу ее ради тебя».

«Я собираюсь встретиться с этим Гу Динь-Хаем прямо сейчас. Бин, помоги мне найти людей, которые имели отношения и общие интересы с Гу Динь-Хаем».

«Нет проблем», - немного помолчав, её голос смягчился: «Я как-то соскучилась по тебе. Приходи ко мне домой на ужин сегодня вечером. Я приготовлю для тебя жареные помидоры и яичницу».

«Ты научилась готовить жареные помидоры и яичницу?» - сказал Ся Лэй со смехом.

«Ты издеваешься? Скажи это еще раз, и я вместо этого накормлю тебя лапшой быстрого приготовления!»

«Хорошо, мне понравится все, что ты приготовишь. Я приду после встречи с Гу Динь-Хайем».

«Тогда я сначала приму душ». Её голос звучал тепло, нежно и немного соблазнительно.

Эти слова были как мистическое проклятие, мгновенно пробудившее его посох убийства демонов. Ся Лэй посмотрел вниз, на свою нижнюю область. Действительно, он среагировал, как побеги бамбука после весеннего дождя, этот маленький извращённый солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/625407>